

В студенческом совете все прекрасно видели, как Цзян Бевань у них под самым носом прокручивает свои мелкие делишки. Шэнь Цичэнь выразительно взглянул на своих помощников, давая понять, что пора бы разузнать, чем занят их подопечный.

Фэй Сюнь и Чжун Хэн переглянулись. Оба мысленно вздохнули:

«Сяо Цзян, ну хоть бы для приличия шифровался! Или хотя бы перед председателем не палился так нагло».

При таких очевидных маневрах прикрывать его было чертовски трудно.

Фэй Сюнь тоскливо вздохнул и бесшумно двинулся в сторону Цзян Беваня.

Поскольку он был заметно выше юноши, ему хватило пары шагов, чтобы заглянуть тому за плечо и во всех подробностях рассмотреть разыгравшуюся драму.

С предельно серьезным выражением лица Цзян Бевань извлек из шкафчика электронные весы. Сначала он тщательно вытряхнул из использованной чашки председателя все чайнки, аккуратно отжал их пальцами от воды и принялся скрупулезно пересчитывать. Закончив, он открыл стеклянный шкаф, достал банку с любимым сортом Шэнь Цичэня, отсчитал ровно столько же сухих листьев и бережно высыпал их на весы, чтобы сверить вес.

Конечно, влажная заварка весит больше сухой, но Цзян Бевань подошел к делу со всей научной строгостью.

Фэй Сюнь мысленно поаплодировал его дотошности. Вернувшись в кабинет под вопросительными взглядами босса и коллеги, он невозмутимо доложил:

— Помощник Цзян трудится не покладая рук — чайнки считает.

Взгляд Чжун Хэна, до этого искрившийся любопытством, мгновенно стал абсолютно пустым. На лице его застыло красноречивое: «И это всё?»

Шэнь Цичэнь не сдержал презрительного смеха:

— А я-то думал, он там великий заговор планирует.

Когда председатель только узнал, что Цзян Бевань начал действовать, он не на шутку напрягся. Но сейчас, когда правда выплыла наружу, все его сложные, противоречивые чувства показались ему глупой суетой.

Фэй Сюнь, однако, попытался заступиться за коллегу:

— Возможно, в представлении помощника Цзян те подачки, которыми его осыпает Вэй Бовэнь, тянут как раз на мелкие причуды председателя. Не больше.

— Выходит, в его глазах я занимаю весьма почетное место, — Шэнь Цичэнь мгновенно расплылся в улыбке, его тучи рассеялись. Он небрежно махнул рукой. — Ладно, приглядывайте за ним. О любых сдвигах докладывайте мне.

Он на секунду задумался, а затем добавил:

— Да, и еще. Когда этот Вэй Бовэнь окончательно выйдет из себя и решит как-то навредить Беваню, сразу дайте мне знать.

Шэнь Цичэнь быстро сообразил: при таком качестве шпионских донесений у Вэй Бовэня рано или поздно сдадут нервы. Он непременно захочет прижать мелкого паршивца к стене или пригрозит разоблачением.

«А это ли не идеальный момент для спасения прекрасного принца? Отличный шанс завоевать его сердце!»

Председатель уже предвкушал эту сцену.

Следующие несколько дней троица вела неусыпное наблюдение.

Сегодня Цзян Бевань высчитывал точное количество чаинок в заварнике. Послезавтра выяснял бренды повседневной одежды босса. Еще через день выводывал марку талька для бильярдных киев. А поскольку сливать информацию уже вошло у него в привычку, в один из дней он мимоходом выдал длинную тираду о том, что личный скакун председателя на ипподроме в последнее время ведет себя буйно исключительно потому, что заглядывается на чужого молодого жеребчика.

Что говорить о Вэй Бовэне — даже у выдавших виды Шэнь Цичэня и его помощников от подобных секретов дергался глаз. Цзян Бевань вел себя просто невыносимо.

Особенно комично это выглядело, когда Шэнь Цичэнь, приглашенный на светский вечер, столкнулся там с Вэй Бовэнем. Пока толпа гостей осыпала председателя лстивыми комплиментами, бедный Вэй Бовэнь то открывал, то закрывал рот, явно борясь с желанием что-то сказать.

Не мог же он подойти и завязать непринужденную беседу в духе: «Какое совпадение, брат Шэнь! Я тоже обожаю, когда в моем чае плавает ровно пятьдесят шесть с половиной чайноков!» После такого его бы точно сочли извращенцем.

Шэнь Цичэнь даже проникся к нему искренним сочувствием. Улучив момент, он вежливо избавился от окружения, подошел к парню и вполне дружелюбно перекинулся с ним парой фраз — так сказать, предоставил послепродажное обслуживание для товара, который тот приобрел у Цзян Беваня.

Спустя неделю терпение Вэй Бовэня окончательно лопнуло. Он отправил Цзян Беваню сообщение с предложением встретиться в учебном корпусе, пообещав показать ему кое-что невероятно ценное.

Пока Цзян Бевань мысленно ворчал на скудный словарный запас своего визави, чьи намеки звучали до неприличия двусмысленно, ноги уже несли его к месту встречи.

В пустом классе Вэй Бовэнь как раз раскладывал на парте бумаги. Услышав скрип двери, он поднял голову и выдал на удивление радужную улыбку:

— Пришел все-таки.

— Ну что, Бовэнь, за эти дни ты в полной мере воспользовался той бесценной информацией, что я тебе раздобыл? — Цзян Бевань прямо с порога решил заявить свои права на премию.

Вэй Бовэнь чуть не задохнулся от такой наглости. У него так и чесались руки стереть эту фальшивую улыбку с его лица. Сколько денег он угрохал на взятки, а взамен получил кучу какого-то мусора! В этот момент даже невероятная красота Цзян Беваня казалась ему раздражающей. Ну, точнее, раздражала она его процента на два, не больше. Все-таки парень был чертовски хорош.

Но цель оправдывала средства, так что пришлось терпеть.

— И у тебя еще наглости хватает это говорить! — процедил Вэй Бовэнь, яростно уставившись на него. Правда, под искренним и чистым взглядом Беваня его пыл быстро угас наполовину.

— Что не так-то? Если у тебя не вышло втереться в доверие к председателю, это не повод срывать злость на мне, — искренне удивился Цзян Бевань.

— Да какой нормальный человек станет подкатывать к кому-то, оперируя количеством чайноков, маркой пудры или шмотками?! — сорвался на крик Вэй Бовэнь. — Да Шэнь Цичэнь вообще одевается только у личных портных! Из-за твоих дурацких наводок я потерял кучу денег! Как

ты собираешься мне это возмещать?

Вэй Бовэнь изо всех сил старался вызвать у собеседника чувство вины, чтобы облегчить себе дальнейший разговор.

— А я тут при чём? — Цзян Бевань и не думал раскаиваться. Напротив, он считал себя глубоко уязвленным. — Ты же знал, что я всего лишь временный помощник. С какой стати мне должны быть известны государственные тайны председателя?

Он обиженно надул губы.

— Я рисковал своей карьерой, сливая тебе эти крупницы! А ты мало того что не ценишь, так еще и обвиняешь меня! Между прочим, любая мелочь, касающаяся председателя, для меня на вес золота. И если бы я не видел, как тяжело тебе приходится, я бы и слова не проронил!

Говоря это, Цзян Бевань украдкой оглядел углы класса. Кто знает, вдруг тут установлены скрытые камеры? Лишний раз продемонстрировать преданность боссу никогда не помешает.

Вэй Бовэнь лишился дара речи. Этот парень виртуозно выворачивал все наизнанку. Поняв, что в словесной дуэли ему не победить, он решил сразу выложить карты на стол.

Достав из папки несколько листов, он заговорил ледяным тоном:

— Мне плевать, действительно ли ты такой добрый или просто притворяешься. Факт остается фактом: ты брал у меня взятки и сливал конфиденциальную информацию о председателе. Я сохранил всю переписку, а это — распечатанные копии. Если ты не подпишешь мой контракт, я лично передам эти бумаги Шэнь Цичэню. Пусть полюбуется, какого двурушника он пригрел под крылом!

Цзян Бевань опешил. Он уставился на листы в руках Вэй Бовэня, а в голове закрутились тревожные мысли:

«Вот же гад! Выходит, он с самого начала копал под меня и расставил эту ловушку!»

Это был первый раз в его жизни, когда за взяточничество его начали шантажировать. В прошлой жизни его подельники, когда хвастались своими делишками, о подобных раскладах почему-то умалчивали.

Видя его замешательство, Вэй Бовэнь с торжествующим видом протянул ему бумагу и ручку:

— Думаю, вы не захотите потерять работу временного ассистента, верно, младший соученик?

Цзян Бевань не отрывал взгляда от контракта. Что там могло быть? Договор о продаже органов? Рабство на подпольных рудниках? Обязательство отравить председателя?

«Может, лучше сразу во всем сознаться Шэнь Цичэню? Выбрать момент, когда у него будет хорошее настроение... Вдруг он посмеется и простит?»

Пока в голове Беваня бушевал ураган, а Вэй Бовэнь предвкушал легкую победу, в коридоре раздался стремительный топот нескольких пар ног.

В следующую секунду дверь класса с грохотом распахнулась от мощного удара ноги. В воздух взметнулись клубы пыли.

В класс эффектно, словно на подиум, ворвался Шэнь Цичэнь. Лицо его выражало благородный гнев. Под ошеломленными взглядами парней он в два шага преодолел расстояние, мертвой хваткой вцепился в воротник Вэй Бовэня и одним точным ударом в челюсть отправил его на пол.

— Ты как посмел поднять руку на моего человека? Жить надоело?!

Вэй Бовэнь, прижимая ладонь к саднящей щеке, не верил своим глазам. Откуда здесь взялся Шэнь Цичэнь? Цзян Бевань просто физически не успел бы ему настучать!

Следом за боссом в класс вошли Фэй Сюнь и Чжун Хэн. Пока один оценивал масштаб разрушений, второй заботливо похлопал Цзян Беваня по плечу:

— Не бойся, помощник Цзян. Председатель не даст тебя в обиду.

Цзян Бевань понятия не имел, как Шэнь Цичэнь здесь оказался, но это не помешало ему проникнуться моментом. Правда, возник один нюанс.

— Председатель что, прибежал прямо со съемочной площадки? — шепотом спросил Бевань. — Он до сих пор пафосно декламирует заученные реплики?

Фэй Сюнь неловко улыбнулся. Объяснять, что ради этого эффектного спасения босс сменил пять костюмов, пересмотрел десяток романтических дорам и лично отрепетировал каждое движение, явно не стоило.

— Врежь ему, председатель! — мгновенно сориентировался Цзян Бевань, решив ковать железо, пока горячо. — Он только что угрожал мне и заставлял шпионить за вами!

Шэнь Цичэнь, почуяв зрительскую поддержку, вошел в кураж еще сильнее. Его актерский талант раскрылся в полную силу:

— Ради выгоды ты готов растоптать любые нормы морали! Мне стыдно за твою семью, воспитавшую такое ничтожество! Обижать моего временного ассистента... Ты меня вообще за живого человека не считаешь?!

— Нет... Брат Шэнь, все совсем не так! — взвыл поверженный Вэй Бовэнь, умываясь слезами от боли. — Я целился исключительно в Цзян Беваня! У меня и в мыслях не было переходить вам дорогу!

Он понимал, что единственный способ спасти свою шкуру от гнева влиятельного наследника — выложить всю правду без утайки.

— Да у меня смелости бы не хватило плести интриги против вас! Я с самого начала планировал прижать только Цзян Беваня!

— И ты продолжаешь лгать? — Шэнь Цичэнь брезгливо прищурился, его раздражение только росло. — Что вообще можно поиметь с Цзян Беваня? Думаешь, я не знаю, как твоя контора пытается наладить со мной связи?

— Да при чем тут вы?! — в отчаянии закричал Вэй Бовэнь. — Брат Шэнь, вы просто не представляете, сколько можно поднять на мерче с Цзян Беванем! На одном только студенческом форуме его неофициальные фото для документов разошлись миллионными тиражами! Себестоимость бумажки — копейки, а фанаты скупают их за бешеные деньги! А если выпустить голографические, термочувствительные или просто в высоком разрешении? Там же чистая прибыль! Конечно, у меня слюнки потекли! К тому же из-за него Фань Сю из нашего агентства попал под жесткий бан. Вот я и хотел получить на него компромат, чтобы заставить подписать контракт и сделать своей новой дойной коровой...

Парень всхлипнул, божась, что не соврал ни единым словом.

В классе повисла гробовая тишина.

Шэнь Цичэнь первым пришел в себя. Ему показалось, что эта нелепая отмазка выходит за рамки любого здравого смысла. Он протянул руку к помощнику:

— Чжун Хэн, дай-ка мне этот контракт. Раз он продолжает юлить, я ткну его носом в его же ложь.

Чжун Хэн поднял листы с пола, бегло пробежался глазами по строчкам, и его лицо приобрело крайне странное выражение. Переглянувшись с Фэй Сюнем, он негромко кашлянул и передал документ боссу.

— Ну, давай посмотрим, что ты тут насочинял... — Шэнь Цичэнь победно опустил взгляд на бумагу... и осекся.

Там действительно во всех подробностях расписывались условия выпуска мерча, продажи эксклюзивных прав на фотосессии и процент с продаж сувенирной продукции.

Лицо председателя мгновенно залила краска смущения.

Атмосфера в помещении стала донельзя неловкой. Присутствующие переглядывались в полном молчании — никто не решался нарушить эту затянувшуюся паузу.

Единственным звуком в классе оставалось жалобное поскуливание распластанного на полу Вэй Бовэня.

Цзян Бевань, стоявший в сторонке, тоже пребывал в глубоком шоке.

«Что? Мое лицо на обычном фото принесло столько денег?»

Зачем он вообще корячился, собирая эти дурацкие взятки? Ему нужно было просто открыть бизнес прямо в академии!

Надо же было так вляпаться: переместиться в другой мир, полный опасностей и интриг, только ради того, чтобы стать успешной фотомodelью.

Тем временем в реальном мире зрители, наблюдавшие за трансляцией, вовсю потешались в чате:

«А ведь парень не соврал, ха-ха-ха!»

«Я думал, ты за мной пришел, а тебе нужен был мой ассистент!»

«Шэнь Цичэнь, ну зачем ты так торопился со своими пафосными речами? Сам себя выставил дураком!»

<http://bllate.org/book/18310/1755524>